

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Основные нейропсихологические закономерности процессов развития	21
Глава 2. Закон «зеркала»: взгляните в своего ребенка.....	43
Глава 3. Феномен левшества с позиций нейропсихологии	60
Атипия психического развития.....	77
Глава 4. Большие хитрости маленьких левшей.....	83
Формирование произвольной саморегуляции.....	95
Навыки внимания и преодоление поведенческих стереотипов.....	97
Конкурирующие действия	100
Детекция ошибок.....	102
Причинно-следственные отношения.....	108
Многозначность и иерархия понятий. Обобщающая функция слова.....	112
Глава 5. И нос вытасчен — и хвост не увязает.....	117
Коррекция и абилитация нейропсихосоматического статуса.....	120
Дыхание.....	121
Массаж и самомассаж	125
Растяжки	132
Формирование и коррекция базовых сенсомоторных взаимодействий	138
Общий двигательный репертуар.....	140

Глава 6. Не торопите левшу!	148
Оптимизация речевых процессов во взаимодействии с другими психическими процессами.....	151
Интеграция сенсомоторного репертуара.....	153
Оптимизация речевых процессов, письма и чтения.....	172
Глава 7. Загадочное пространство левшат	188
Формирование пространственных представлений.....	197
Соматогностические и тактильно-кинестетические функции	202
Зрительное восприятие.....	212
Рисунок, конструирование и копирование	215
Графические схемы и диктанты	217
Логико-грамматические «квазипространственные» речевые конструкции	220
Заключение.....	227

Введение

— Можно настаивать, по-настоящему настаивать, даже если мы знаем, что то, что мы делаем — бесполезно, — сказал дон Хуан улыбаясь. — *Но прежде мы должны знать, что наши действия бесполезны, и все же действовать так, как если бы мы не знали.**

К. Кастанеда

В последние годы появилось много литературы, посвященной психическому развитию детей. Эта проблема активно обсуждается в популярных журналах, на радио и телевидении. Соответственно резко возрос интерес к тем вопросам, которые еще недавно мало волновали взрослых. А если и волновали, то по большей части оставались тайной за семью печатями. Это естественно. Появление информации, позволяющей родителям, педагогам и психологам понять, почему возникают у ребенка те или иные проблемы, почему он не такой, «как все», способствует стремлению узнавать все больше и больше. В значительной степени, к сожалению, это не абстрактное любопытство, желание быть более образованным, осведомленным и культурным. Актуальная потребность в этих поисках определяется насущной необходимостью, связанной с явным неблагополучием, наблюдающимся в современной детской популяции.

Немало детей уже с момента рождения нуждаются в специализированной помощи со стороны врачей и массажистов. Потом родители вынуждены обращаться за поддержкой к логопедам, дефектологам и психологам. А воспитатели и учителя бессильно опускают руки, откровенно признаваясь, что без специального дополнительного сопровождения ребенка они не могут обучать его полноценно.

* Здесь и далее курсив мой. — Примеч. автора.

И надо без лишних эмоций признать их правоту: *значительное число современных детей действительно демонстрируют объективно существующие признаки недостаточности, отставания и/или искажений психического развития*, что закономерно приводит к проблематичности социальной и учебной адаптации, требующей направленной специфической коррекции. Педагоги в детском саду и школе не могут и не должны этим заниматься, поскольку у них совсем иные задачи и обязанности. И хотя многие из них сегодня внедряют в учебный процесс современные коррекционные и реабилитационные (развивающие, формирующие) технологии, строго говоря, делают они это «сверх программы», только за счет своих собственных сил, нервов и времени. За что, безусловно, заслуживают величайшей благодарности, а подчас и восхищения. Они, по сути, выполняют сверхзадачу, которую формулируют сами для себя не только (и не столько) из великодушия, сколько из осознания своей профессиональной ответственности. Ведь иначе во многих случаях они попросту не смогут добиться полноценного (хотя бы отчасти) усвоения своего предмета.

В общем, имеет место все та же привычная для нашей страны подмена понятий и обязанностей. *Ребенку зачастую помогает не тот, кто по роду своей профессии умеет и должен этим заниматься — квалифицированный в своей области специалист, а тот, кто хочет ему помочь*. Чему способствует и то, что многие родители свои требования, тревоги и претензии предъявляют именно педагогам, а не себе и тем специалистам (психологам, дефектологам, врачам и т.д.), которые по роду своей деятельности призваны оказать ребенку адекватную поддержку и коррекцию.

У этой ситуации есть своя историческая и психологическая подоплека. Всегда проще и комфортнее обойтись «домашними» средствами, чем признать необходимость кардинального вмешательства специалиста и (самое главное!) реализовать его. Если мы практикуем это даже в случаях зубной боли, то что уж говорить о проблемах, связанных с нашей психикой.

Безусловно, есть и другая сторона медали, когда родителям ребенка, очевидно нуждающегося в специализированной помощи и коррекции, настоятельно рекомендуют «просто нанять репетиторов, которые подтянут его по...».

Иногда так оно и есть, но, к великому сожалению, сегодня ситуация такова, что любое репетиторство бессильно, поскольку проблемы развития детей лежат не в плоскости их лени или пропусков учебных тем. Большинство из них действительно уже с момента рождения демонстрируют те или иные особенности и отклонения психического развития и нуждаются в соответствующем профессиональном сопровождении.

Обеспечить таковое ребенку, его родителям и педагогам — прерогатива специально подготовленных специалистов: психологов, нейропсихологов, логопедов, врачей, психотерапевтов и т.п. К сожалению, не всегда эта помощь адекватна и своевременна. Но ведь не секрет, что и хороший хирург (парикмахер, строитель, переводчик, программист и т.д.) встречается нам не на каждом шагу: таков закон частоты встречаемости мастерства в любой профессии.

Порой приходится преодолевать гигантские лабиринты, прежде чем обнаруживается именно тот выход, который открывает ребенку и его окружению путь к нормализации (пусть даже относительно) тревожной ситуации.

Поиск и выбор родителями и педагогами такого эффективного пути — задача действительно не из легких: ведь априори трудно определить и профессиональный уровень специалиста, и адекватность именно того подхода, который он предлагает, проблемам конкретного ребенка. Разнообразие точек зрения и рекомендаций (иногда прямо противоречащих друг другу) может кого угодно поставить в тупик.

Между тем именно продуктивный альянс, истинно партнерское взаимодействие разных специалистов с ближайшим окружением ребенка — залог оптимального результата. Для всех сторон он

важен не только потому, что получить уникальную информацию о проблемах ребенка можно, рассмотрев их в объеме: и с точки зрения профессионалов, и с точки зрения мамы (воспитателя, педагога и т.д.). Главное заключается в том, что *специальная коррекция недостаточности психического развития по определению немислима вне ее включенности в сложную систему семейных и социальных отношений.*

Чем же руководствоваться родителям, выбирая для своего «проблемного» ребенка ту или иную форму психологического или любого иного сопровождения (профилактического, коррекционного или абилитационного)? Думается, что главным ориентиром тут может служить один-единственный критерий. *Хороший профессионал всегда на основании своих исследований изменит их точку зрения на то, что происходит с ребенком.*

Это не значит, что она будет им приятна. Наоборот, возможны и даже более вероятны варианты, когда перед взрослыми в полной мере предстанет вся сложность положения, которая, мягко говоря, не окрыляет. Но преимущество этой новой точки зрения неоспоримо — родители, психологи и педагоги начинают *видеть ситуацию как более целостную, информационно насыщенную и понимать логику своих дальнейших совместных действий в направлении гармонизации развития ребенка.*

Профессионал высокого класса всегда объяснит свое заключение простыми словами, иллюстрируя его конкретными, наглядными примерами, почерпнутыми как из рассказа родителей, так и из собственных данных, полученных в ходе обследования ребенка. Доказательно продемонстрирует, что его проблемы в обыденной жизни и в школе (детском саду, яслях и т.п.) — две стороны одной и той же медали, которая и является *базовой причиной*, в которой коренятся основные *препятствия к его нормальной адаптации.*

Оказывается, эти препятствия появились *не вчера и не год назад; они постепенно выросли вместе с ребенком, начиная с периода его внутриутробного развития.* И в их формировании принимали

участие как разного рода генетические предпосылки, так и изъяны воспитания.

Почему ребенок не может освоить ту или иную учебную программу, конфликтует с окружением, гиперактивен, истощаем, агрессивен и т.д.? В чем сущностные, ядерные характеристики и механизмы его слабых (и непременно — сильных) сторон? Почему и зачем ему следует провести дополнительные обследования у других специалистов? Наконец, почему и зачем необходимо ребенку (с неизменным участием и помощью взрослого окружения) заниматься по предложенной коррекционной (профилактической или реабилитационной) программе? *Если на приеме у специалиста получены убедительные ответы на эти вопросы и возник новый образ проблемной ситуации, иной ее ракурс (ретроспективный и перспективный) — значит, найдено то, что сегодня необходимо ребенку.*

Психологическая дизадаптация* (не путать с дезадаптацией!) детей стала действительно не самой радостной, но весьма характерной приметой нашего времени. Странности поведения, неумение общаться, трудности в обучении, наконец, очевидное отставание или искажение в развитии различных психических функций — обсуждение этих проблем давно перестало быть прерогативой специалистов. Всеобщая компетентность в области психологии, в частности психического развития (наравне с политикой и искусством), стала признаком эрудированности и хорошего тона.

Такие термины, как «дефицит внимания и гиперактивность», «задержка психомоторного и речевого развития», «дисграфия и дизлексия», «эмоциональная неадекватность», и другие диагнозы прочно вошли в повседневный обыденный лексикон. Примерно так же звучит: *«Так он левша?! Тогда все понятно»*. А ведь все эти

* Термин «дизадаптация» означает разрушение (вплоть до исчезновения) ресурсов адаптации, приводящее к грубой патологии. А термин «дизадаптация» — их искажение или недостаточность, которые можно оперативно исправить, скорректировать и вернуть в нормативное русло.

понятия суть констатация факта, а не объясняющая модель. Но используются они часто именно как исчерпывающее объяснение. Например, ребенок не может адаптироваться к школьным правилам, вскакивает на уроках, постоянно отвлекается и т.д. Объясняется это тем, что у него «синдром дефицита внимания и гиперактивность». С левшами вообще, как известно, «все понятно». *А что, собственно, понятно?*

Перечисленное — лишь видимая часть айсберга, образующего феномен «отклоняющееся развитие». Оно, как и любой другой феномен человеческого бытия, имеет сложнейшую структуру взаимопереплетающихся, интимно взаимодействующих друг с другом отрицательных и положительных сторон. Поэтому *все существенно сложнее и в то же время — менее фатально, чем та информация, которая заложена в любом специальном диагнозе или узкопрофессиональной констатации.*

Подготовка настоящей книги во многом определялась именно недоумением по поводу такого фамильярного (и одновременно полного тревожных ожиданий) обращения с крайне сложной, динамичной и многогранной картиной, каковой является «психическое развитие ребенка». *Здесь нет и не может быть однозначных, раз и навсегда данных ответов и решений.* Есть долгий, кропотливый, подчас извилистый путь к истине, требующий многократного возвращения к, казалось бы, давно пройденным пунктам и терпения в преодолении наиболее «туманных» участков.

Веками ведутся и будут вестись бурные дискуссии о закономерностях психического развития вообще. Представители разных научных дисциплин предлагают свои трактовки, подходы и гипотезы относительно феноменов, механизмов и этапов онтогенеза (*греч.* *ontos* — существующее, *genete* — происхождение, род; то есть история развития индивида) человека. А уж то, что выходит за рамки «нормы реакции», то есть общенормативного, стандартного (будь то выдающиеся способности ребенка или, напротив,

негативные отклонения в развитии), тем более становится точкой пересечения, а иногда и столкновения множества разнообразных и разнонаправленных профессиональных точек зрения.

Как известно, мысль — материальна, и это не метафора. Высказываемые нами мысли, независимо от того, прозвучали они вслух или про себя, имеют «обыкновение» брать на себя весьма недвусмысленное, императивное руководство нашим поведением. Незаметно для себя мы начинаем жить и действовать именно так, как только что себе рассказали. В психологии это определяется как «самоосуществляющееся ожидание». Великий ученый Г.Г. Гадамер, один из основоположников герменевтики — науки о понимании смысла, сказал: «Стоящий за высказыванием вопрос — вот то единственное, что придает ему смысл... Высказать что-то — значит дать ответ». В контексте настоящего обсуждения эта гениальная мысль весьма актуальна.

Как только мы удовлетворяемся однозначным определением, данным состоянию ребенка, и перестаем задавать себе вопросы о том, какие факторы и механизмы скрываются за этим «фасадом», мы обречены на восприятие его проблем как бы фрагментами. Еще печальнее, когда эта фрагментарность усугубляется игнорированием или незнанием (а может быть, нежеланием знать) каких-то именно для данного ребенка специфических черт.

Ведь то, что (и как) мы воспринимаем, является основополагающим руководством к нашим размышлениям, выводам и действиям. Иллюстрируя сказанное, рассмотрим элементарный пример, в котором один и тот же объект, увиденный в разных ракурсах, будет проинтерпретирован как два, причем практически никак друг с другом не сходных.

Представьте себе огромное ветвистое дерево. А теперь забудьте, что вы знаете, что такое «дерево».

Если смотреть на «это» сверху с большой высоты (например, из самолета), вы увидите только большой массив чего-то зеленого («фасад»). Может быть, вам удастся рассмотреть различия в форме

или окраске. И это все: ведь вам видна только крона. Сверху не видны ни ветви, ни отдельные листья, ни тем более ствол.

Если же вы посмотрите на «это» снизу, окажется, что «оно» растет из земли, от ствола расходятся в разные стороны ветви, каждая из которых порождает множество более мелких, на них... и т.д. Иными словами, перед нами предстанет целостный образ разнородных, но однозначно взаимосвязанных частей.

Особенно часто «самоосуществляющиеся ожидания» подтверждаются, когда диагноз изо дня в день повторяется и повторяется заипнотизированным его звучанием ближайшим окружением ребенка. Сами того не осознавая и не желая, взрослые при этом определяют свое поведение и отношение к ребенку. Естественно, что следствием является ответная реакция ребенка на «ожидания» взрослых.

Наиболее яркими примерами служат здесь плохо говорящие дети. Повторяя ежедневно «диагноз» ребенка (как это ни парадоксально, он служит и оправданием), родители произвольно, не желая и не осознавая того, начинают меньше с ним разговаривать и, естественно, не ждут от него ничего, кроме отдельных жестов или лепета. Ясно, что в такой ситуации речь ребенка (не востребованная извне) и не стремится к своему внешнему выражению — ведь его и так поняли, он получил то, что хотел. Зачем же тогда хотя бы пытаться что-то сказать?

Аналогично — с жалобами на неловкость, нежелание рисовать, агрессивность и т.п. Наиболее частые реплики родителей: «Нам сказали, что у него задержка психомоторного развития (невроз, гипертензионный синдром и т.д.). Всю его жизнь, чуть ли не с рождения делали массаж, давали лекарства, а проблемы все еще остаются. Что же я буду его мучить?! О каком воспитании вы говорите?! Ведь он начинает плакать, а то и вовсе впадает в агрессию. Мне легче самой все сделать».

Опыт показывает, что в отношении взрослых к проблемам ребенка практически всегда присутствуют как минимум *три* чисто *логические ошибки*.

Первая — *диагноз* (любой, даже самый неблагоприятный) *это не приговор, который обжалованию не подлежит.* Это, во-первых, констатация наличия у ребенка того или иного дефицита, причины и механизмы которого необходимо выявить и всесторонне проанализировать, а во-вторых, руководство к активному противодействию влиянию указанного дефицита на актуальное развитие и всю последующую судьбу ребенка.

Поэтому нечего над ним (диагнозом) думать, плакать и повторять его формулировку ежечасно, как «Отче наш». Грамотнее и эффективнее будет потратить это время на поиски специалистов, которые подскажут и помогут найти выход из данного положения. То есть будут способны ответить на вопросы о первопричинах и последствиях имеющейся недостаточности и соответственно подобрать такую коррекционную, профилактическую или развивающую программу, которая подходит именно данному типу развития.

Основные заповеди (они же — многократно подтвержденные истины) при этом очевидны. Мы никогда полноценно не поможем ребенку, если не увидим всю картину его развития целиком. Конечно, это идеал, но стремиться к нему необходимо, тем более что современные методы исследования предоставляют все большие перспективы на этом пути. *Не существует такого патологического или препатологического состояния, при котором ребенку не был бы отпущен природой определенный потенциал для развития.* Да, он очень отличается у разных детей, но использовать его необходимо полностью, не останавливаясь на достигнутом, сиюминутно удовлетворяющем вас.

Это вы удовлетворены, а не программа развития ребенка. Сегодня вам всем хорошо. Если, конечно, не учитывать всего, на что вы закрываете глаза или видите, но гоните от себя плохие предчувствия. Но ему-то придется взрослеть дальше, перед ним будут вставать все новые и новые задачи адаптации к этому миру.

Вторая ошибка заключается в «псевдодемократическом» отношении к желаниям ребенка. Прежде всего в уверенности в том, что

для него актуально слово «должен». Отнюдь! У любого ребенка, особенно демонстрирующего специфику и отклонения в развитии, в наличии имеется и главенствует лишь глагол «хочу». *Он не должен заговорить*, научиться пользоваться туалетом, читать и т.д. Во всяком случае, до тех пор, пока может достаточно комфортно себя чувствовать без всех этих хлопот. *Он должен захотеть заговорить* и многое другое сделать.

А желание это может у него появиться только в ответ на требования, запрос со стороны взрослых и элементарное копирование их поведения (движений, речи, поступков, скандалов и т.д.). Дети-Маугли, как известно, продолжали ходить на четвереньках вплоть до того возраста, когда их находили люди; они подражали и учились у тех, кто их окружал.

Вспомните и то, как часто, будучи уже взрослыми людьми, мы с благодарностью вспоминаем тех, кто «через не хочу» упорно продолжал водить нас в бассейн, музеи, на занятия музыкой, танцами, английским языком; искать ответы на свои вопросы в классической литературе и тяжеловесных словарях, а не удовлетворяться точкой зрения друзей по классу и героев боевиков.

Третья ошибка состоит в том, что *в процессе общения с ребенком амплитуда маятника родительской любви приобретает абсолютно неоправданный характер*: от требований к нему как к взрослому до отношения как к младенцу. Особенно ярко это проявляется в случаях «двое-троевластия» (мама, папа, бабушка, воспитатель и т.д.). Между тем этот маятник должен колебаться в некоторых оптимальных значениях, которые необходимо жестко соотносить с возрастом и характером ребенка. Границы «да», «нет» и «выбери сам» должны быть незыблемыми, а все дискуссии взрослых никак не отражаться на общей стратегии взаимоотношений с ребенком.

Иначе в его бедной головке (в его «картине мира» и себя в этом мире) образуется хаос, с которым нелегко справиться. Ведь для него абсолютно неочевидны, более того — непонятны, необъяснимы наши резоны и побуждения, причины, по которым требования

извне столь стремительно меняются. До поры до времени *он видит себя только в зеркале нашего отношения* к нему: объятий и поцелуев, претензий и наказаний, поощрений и восторгов.

Настоящая книга адресована не только специалистам — психологам и педагогам, но и ближайшему окружению ребенка. Концентрация фокуса внимания на обсуждении именно детей с наличием фактора левшества предопределена тем, что этот феномен, как правило, воспринимается как необычный и вызывает наибольшее число вопросов. С другой стороны, такие дети действительно могут демонстрировать достаточно экзотическую картину своего развития. Именно поэтому в заглавие вынесено несколько выпенренное **«Эти невероятные левши»**.

Они действительно удивительны и необыкновенны. Они задают ученым загадки и не очень охотно раскрывают свои тайны. Потому заслуживают того, чтобы еще и еще раз становиться героями психологической литературы. Думается, что и для профессионалов, и для родителей полезно вновь пристально рассмотреть и обсудить их проблемы, чтобы еще раз подумать: *что же стоит за таким знакомым и таким непонятным словом «левша»?*

Наверное, не будет преувеличением сказать, что загадка левшества — одна из интенсивно обсуждаемых и по-прежнему таинственных проблем в науках о человеке. Именно загадка, подчеркнем это. Несмотря на многолетние исследования в этой области человеческого бытия, число неразрешенных вопросов здесь на порядок превышает уже полученные ответы. Причем новые находки и открытия порождают все новые и новые вопросы. И так без конца.

Иногда кажется, что наконец-то найдено верное решение, но появляются новые факты, открываются новые феномены, и приходится в который раз переосмысливать всю совокупность полученной информации. Строить новые гипотезы, экспериментально их проверять, подтверждая, а подчас опровергая собственные догад-

ки. И в итоге — прийти к тому же оптимистическому выводу, к которому пришел всемирно известный исследователь сна М. Жуве: «Мы по-прежнему ничего не знаем о природе сна, только не знаем на более высоком научном уровне».

Мы все больше узнаем о природе левшества, но эта проблема по-прежнему притягивает к себе исследователей различных направлений. Это вполне понятно, непонятно другое — почему этих исследований так, в сущности, немного. Во-первых, «левшество» определенной части людей всегда, во все века привлекало внимание тех, кто этим качеством не обладает. Во-вторых, особенности этой части человечества настолько демонстративны, а подчас и невероятны, что просто «напрашиваются» под микроскоп междисциплинарного научного исследования.

Перед тем как ребенок входит в кабинет нейропсихолога, родителям или педагогам, сопровождающим его, предлагают заполнить карту, где, среди прочего, их просят сформулировать свои жалобы, причины, которые побудили обратиться за специальной консультацией. Не будет преувеличением сказать, что почти в половине случаев в этой графе написано: «леворукость». Все! Оказывается, леворукость (или «левшество», «скрытое левшество» и т.п.) и есть основная причина, по которой ребенку необходима консультация и помощь психолога. Далее драматургия разговора развивается примерно так:

Психолог (П): «Что вас волнует?»

Родители (Р): «Он — левша?»

П: «Пока не знаю. А вас что-то волнует в его поведении, развитии? Что именно?»

Р: «Нам сказали, что он левша, мы хотели бы это уточнить».

П: «Я услышала и поняла вас, но все-таки начнем с того, что конкретно тревожит или удивляет вас в вашем ребенке? Каковы его затруднения в обучении, в чем они появляются? Что именно настораживает в его поведении?»

*Р: «Да, конечно, много всего! Но как же все-таки с его левше-
ством? Вообще-то он все делает правой рукой, но нам сказали, что
он скрытый левша!»*

Понятно, что дальнейшее обследование ребенка все расставля-
ет по местам. Но то завораживающее действие, которое оказывает
слово «левша», просто поражает. Этот гипноз может сравниться
только с употреблением таинственных шаманских напевов: каков
их смысл — не понятно никому, но захватывает до самых глубин.

Эта книга написана как диалог с родителями, психологами и
педагогами, которые часто являются собеседниками нейропсихоло-
га при обсуждении проблем детей-левшей. Именно их озабочен-
ность особенностями развития ребенка инициирует обращение за
помощью к различным специалистам. Поэтому и представляется
важным в форме такого «заочного» общения попытаться обо-
общить наиболее часто встречающиеся вопросы и показать пути
выхода из, казалось бы, тупиковых ситуаций.

Несмотря на то, что в последние годы проблема леворукости у
детей достаточно часто становится темой различных публикаций,
обсуждение многих особенностей этого феномена остается «за
кадром». Это объяснимо: в рамках различных дисциплин феномен
левшества обсуждается с определенных, существенных именно
для данной специальности, позиций. Можно выделить две основ-
ные тенденции, бытующие в этой области знания.

Первая заключается в том, что ударение в ходе анализа делается
на двух вопросах: «Каковы трудности ребенка-левши?» и «Как пре-
одолеть эти трудности?».

Вторая (отличающая нейропсихологический подход) состоит в
том, что ключевыми вопросами становятся: «Что такое феномен
левшества вообще? Существует ли специфика работы мозга лев-
шей?», «Каковы базовые причины возникновения особенностей
психического развития детей-левшей?», «Как установить наличие
этого феномена у ребенка и квалифицировать его: ведь бывает

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru